

ФЁДОР ЧУДАКОВ (1888-1918)

ФЕЛЬЕТОНЫ И САТИРИЧЕСКИЕ СТИХИ

(из книги: *Чудаков Фёдор. «Чаша страдания допита до дна!..»: Из творческого наследия выдающегося сатирика начала XX века / Составление, предисловие, подготовка текста, комментарии А. Урманова. – Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2016. – 716 с.)*

ЖЕРЕБЦЫ

Куплеты

В краткой речи закавказский
Вдохновенный депутат
Сочной кистью, яркой краской
Очертил наш русский лад,
«Балалайка – что такое?» –
Он с трибуны спросил.
Мигом здание большое
Громкий хохот огласил,
Но Тимошкин¹ рек собранью,
Покрутив усом концы:
«Тут совсем не место ржанию,
Чай, ведь вы не жеребцы!»

Из партийной неприязни
Октябристов² дружный хор
Об отмене смертной казни
Оставляет разговор.
Каждый день идёт расправа,
Гибнут старцы и юнцы.
Депутаты – центр и справа –
Только ржут, как жеребцы.

Пуришкевич³ бесшабашный
Под «союза» дружный гул
С откровенностью кабацкой
Матерщинщину загнул.
По России возмущенье
Облетело все концы.
Свора правых в восхищенье,
Дико ржут, как жеребцы.

Порто-франко для Востока

¹ *Тимошкин Фёдор Фёдорович* (1872 – не ранее 1917) – видный деятель право-монархического движения, член правой фракции III Государственной думы, из крестьян Саратовской губернии. Принимал участие в деятельности черносотенных организаций: Русский народный союз имени Михаила Архангела и Союз русского народа.

² *Октябристы* – члены партии (и имеющей большинство в III Государственной думе партийной фракции) Союз 17 октября – существовавшей в России в 1905–1917 гг. правоцентристской, праволиберальной партии крупных землевладельцев, промышленников и чиновников.

³ *Пуришкевич Владимир Митрофанович* (1870–1920) – политический деятель ультраправого толка, монархист, черносотенец, один из лидеров организации Союз русского народа, создатель Союза русского народа имени Михаила Архангела, депутат II, III и IV Государственной думы.

Закатилось навсегда,
И к рабочему жестоко
Подбирается нужда.
Цены страшно возрастают,
А столичные купцы
Только руки потирают,
Только ржут, как жеребцы.

**КУПЛЕТНЫЕ ВИРШИ,
на предмет прославления российского кулака составленные**

*Аджемов⁴ вступает в рукопашную с
Тимошкиным⁵.*

(Из думского отчёта)

*Раздавайся, гром победы!
Пойте песни старины!
Храбро бились наши деды,
Но сыны – ещё храбрее!*
(Кажется, из Жуковского)⁶

I

Бросив скучные дебаты
И обычную зевоту,
Наконец-то депутаты
Принялись за работу.
Позабыты словопренья
И партийные интриги,
Депутаты без смущенья
Кажут «дули», кажут «фиги».
Раз-два-три! – как лани прытки,
Закружились в дикой схватке:
Бьёт Аджемов «под микитки»,
А Тимошкин – «под лопатки»...

II

Что же? Спор пустопорожний
Сильным людям непристоен,
Благовещенской таможенной
Этот взгляд давно усвоен.
На кулак ужасно прыток
Там народ подчас бывает,
И живительный напиток⁷
В город грудью «не пущает».

⁴ Аджемов Моисей Сергеевич (1878–1950) – российский политик, член кадетской партии, депутат III Государственной думы.

⁵ Тимошкин Фёдор Фёдорович (1872 – не ранее 1917) – видный деятель право-монархического движения, член правой фракции III Государственной думы, из крестьян Саратовской губернии. Принимал участие в деятельности черносотенных организаций: Русский народный союз имени Михаила Архангела и Союз русского народа.

⁶ Не вполне точно цитируемая первая строфа стихотворения В.А. Жуковского «Старая песня на новый лад (На голос: “Гром победы, раздавайся!”)» (1831).

⁷ Живительный напиток – в данном контексте контрабандный китайский спирт.

Наказуются попытки
Смертным боем без оглядки:
Размахнётся – «под микитки»,
Развернётся – «под лопатки»...

Ш

Вообще, примеров много
Для кулачных иллюстраций...
Я слышал про педагога,
Сына старых махинаций,
Буква «ять» терзает вечно
У него больные нервы.
(В этом деле он, конечно,
Хоть последний, но не первый.)
Тех, у коих косы жидки,
Вразумляет на «прихватке»,
Иногда – и «под микитки»,
А порой – и «под лопатки».

IV

Практикует очень смело
Те приёмы также «горка»⁸,
Впрочем, там другое дело:
Не битьё, а только... порка.
Начинают прививаться
Там и розги, да и плети,
Но нельзя сего касаться
В легкомысленном куплете:
Чуть не так – собирай пожитки
И «крамольствуй» на Камчатке.
Пусть уж лучше «под микитки»,
Пусть уж лучше «под лопатки».

ПОБОЧНЫЙ ТРУД

*На пароходе «Заря» русские избили китайцев.
Китайцы избили русских на пароходе «Север».*
(Из хроники)

Наши бьют и наших бьют,
Мы – легонько, нас – отчасти.
Развивайся, мирный труд
По фонарной части!

Обработка лбов и скул
Обеспечена соседям:
Нынче крикнем «караул»,
Завтра – в глаз заедем.

Нынче «их» тузит «Заря»,

⁸ Имеется в виду благовещенская тюрьма, расположенная «на горке».

Топчет, мнёт, как овцы клевер.
Завтра, дружбою горя,
Те калечат «Север».

Жёлтый труд и белый труд
И при них – ещё побочный
Вдруг зацвёл багровый труд,
Труд кровоподтёчный...

УТРОМ В ЛОДКЕ

Свесив ноги вдоль кормы,
Я мечтаю в меланхолии.
На кукане спят сомы,
Штуки две, никак не более.
Пароходный капитан
Что-то шепчет с пассажиркою,
Из Китая таракан
Вброд идёт, кряхтя и фыркая.
Пароходные свистки
Раздирают воздух утренний...
Вдоль реки бегут шпики,
А пред ними – «ворог внутренний».
Заберут иль удерёт?
Бог, спаси эсдека длинного!
Что-то бешено клюёт –
Гоп! – тяну сома аршинного.
Надеваю на кукан,
Сом, как лошадь, упирается.
А знакомый таракан
Перебрёл и отряхается.

В СОБАЧЬЕЙ ЯМЕ

У Курилова

Изящный сеттер, сенбернар,
Пузатый мопс да куца дворняга
Сидят на дне оврага,
И всех бросает в жар.
Внимательно нюхнувши ветер,
Пролаял сеттер:
«Ну-с, господа, адье! Сейчас уйдём.
Мой адрес в будни: синий дом
По Графской, ход из подворотни.
А в день воскресный и субботний –
Близ Будунды, на Моховом!»⁹
Сказал, и схвачен был за шею

⁹ Будунда (совр. Ивановка) – небольшая (176 км) река в Амурской области, левый приток Зеи, впадает в районе с. Усть-Ивановка, немного выше Благовещенска, на противоположном берегу; то есть там же, где находится и упомянутое в фельетоне Чудакова озеро *Моховое*.

И из оврага извлечён
И своему хозяину вручён.
Потом пришёл лакей в ливрее
За сенбернаром. А часок
Спустя приятный голосок
Послышался: в огромной шляпке
Пришла за мопсом госпожа,
И мопс, чихая и дрожа,
Был много раз лобзаем в хвост и в лапки
И с головой закутан в тряпки.
Остался только куцый пёс
Барбос.
Вот день прошёл. Другой проходит.
Никто за куцым не приходит.
И куцый околел. С него содрали шкуру,
А голую натуру
В колбасную свезли.
И был собачий труп ошпарен
И сварен,
И «колбасой» собаку нарекли.
Потом, во времени довольно скором,
Он съеден был голодным репортёром.

НАКИПЬ ДНЯ

Стал отменно небогатым
Человеческий язык:
«Столкновенье», «ультиматум»,
«В рожу!», «в зубы!», «в жилу!», «брык!»
«Бой», «грабёж» – вот эти «корни»
Лишь в грамматике царят...
На жаргоне живодёрни
Все отныне говорят.
Бац! Ещё! Вали и в третий!
Трах! Под жабры! Караул!
Живодёрных междометий
Над землёй несётся гул.
Черным флагом машет Фатум
По взбесившейся земле...
«Ультиматум! Ультиматум
По скуле!»

СЛЕЗНИЦЫ

*Семиреченский губернатор объяснил участвовавшие кражи скота
беспечностью обывателей и объявил постановление о привлечении
потерпевших к ответственности по 29 ст. у. о н., нал. мир. с.*

(Из газет)

1.

Пред Бурёнкой на колени,
Меж копыт склонив главу,
Обыватель встал и пени
Горько сыплет во хлеву:

«Пощади меня во имя
Этих крупных отрубей!
Я тебя целую в вымя,
В морду, в хвост и меж ушей...
Не гляди же так сердито
И меня не подводи.
Я лобжу тебя в копыто –
Видишь, в пальчик? Пощади!
Не ходи за воров! Мне ведь
За убыток сей прямой
Грозной цифрой “29”
Угрожает мировой...
Коль сгребут тебя за холку,
Ты мычи, мычи, мычи...
Доставайся лучше волку
Иль медведю на харчи.
Я скулю, как собачонка!
В ноги я готов упасть!
Пощади меня, Бурёнка,
Не давай себя украсть!»

2.

Перед воров с грустным взором
Обыватель предстоит
И сердечным разговором
Сердце ворово смягчит:
«Ты не вор, ты парень славный!
Ты – не крал здесь ничего!
Этот казус презабавный –
Есть не кража, а... того...
Просто отдал я в подарок,
Потому – тебя люблю:
И пятком гербовых марок
Я подарок мой скреплю.
Володей моей коровой,
И скажи пред мировым,
Что не крал, а так обновой
Награждён, мол, я вот им!
Мне же лучше и тебе ведь!
Разопьём могоарычи.

А не то мне “29”
И казённые харчи!»

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ АМУРСКОГО КРАЯ
с древнейших времён до наших дней
4. КОНЕЦ ПОЯРКОВА¹⁰

Достойным изваянья,
Как память старых лет,
Рисует нам преданье
Пояркова портрет:
Он был мужчина видный,
И выпить не дурак,
Кулак имел солидный,
Почтительный кулак.
Чуть не по нём – на память
Хор-рроший орден даст,
Его переупрямить
Не всякий был горазд.
Карманы на тулупе
Просторнейшие шил,
Добром, добытым вкупе,
Делиться не спешил.
Носил простые бродни
Да красный кушачок,
Что мог добыть сегодня –
На завтра не берёг.
Под стрелами не пешил,
Под пикой не вопил,
Кого повесить – вешал,
Кого топить – топил.
Порой, разнообразя
Полночный свой привал,
Шамана али князя
Почтительно сжигал.
Короче: был он дока
Насчёт походных дел...
За то зело далёко
И слух о нём гремел.

Из ратного народа,
Измученного всласть,
Вернулась из похода
Едва шестая часть.

¹⁰ *Поярков Василий Данилович* – русский землепроходец XVII в., один из первооткрывателей Восточной Сибири и Дальнего Востока. В 1643–1646 гг. во главе отряда численностью около 130 человек прошёл из Якутска по рекам Лена, Алдан, Учур, Гонам и через водораздел вышел на реку Зея, затем по ней на Амур; от устья Амура Охотским морем достиг устья реки Уля. После зимовки прошёл на лыжах до верховьев реки Мая и по рекам бассейна Лены вернулся в Якутск. Собрал ценные сведения о природе и населении обширных районов Дальнего Востока. Отличался жестокостью по отношению к местным жителям. Именем Пояркова назван населённый пункт в Амурской области.

В подробной рапортице,
Сплеча, в один присест,
Писал Поярков сице¹¹
Насчёт призейских мест:
«Изрядные покосы,
И климат там неплох:
Родит ячмень и просо,
Гречиху и горох.
Хоть малость бы посуше –
Так было б лучше тут,
Но всё ж чеснок и груши
Изрядные растут.
Изрядно есть рогатых –
Баранов и коров,
В реке ж, на перекатах,
Изрядно осетров.
Хоть серебра – не сильно,
А меди – ни шиша,
Зато весьма обильно
Родится черемша.
Живут там тунгусята
(Теперь от них лишь след),
Земля зело богата,
Порядку только нет!»

Окончив вдохновенно
Литературный труд,
Снял шубу и мгновенно
Пошёл под правый суд.
Хоть воинским талантом
Он многих затмил,
Но всё же интендантом
Недаром, видно, был.
Пошли разоблаченья.
Разоблачал, кто мог...
Героя без стеснения
Запрятали в острог.
Увы! Такая доля
Героев и вояк!
Людская злоба, что ли,
Иль просто – «как-то так»...
Иль, может быть, не беси ль
Виной тут, господа?
На что герой был – Стессель¹²,
А вышла – ерунда!

¹¹ *Сице* (устар., диал.) – так, таким образом.

¹² *Стессель Анатолий Михайлович* (1848–1915) – генерал-лейтенант (с 1901). С 1899 г. командовал 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригадой, участвовал в подавлении Ихэтуаньского восстания в Китае (1900). С августа 1903 – комендант Порт-Артура, с марта 1904 – начальник Квантунского укрепрайона. Невежественный, самовлюблённый и лживый, Стессель сумел снискать поддержку части прессы, которая, несмотря на его трусость во время обороны Порт-Артура, прославляла его как героя. В декабре 1904 г., вопреки решению Совета обороны, Стессель сдал японцам крепость. В 1907 г. был привлечён к суду и приговорён к смертной казни, заменённой 10-летним заключением. В апреле 1909 г. помилован Николаем II.

ТРЕНИРОВКА

Начальник станции Бочкарёво¹³ запрещает пассажирам ждать поезда в вокзальном помещении. Пассажиры вынуждены часами мёрзнуть на перроне.

(Факт)

Он – угрюмый мизантроп...
Похудел и измотался,
Наблюдая строго, «штов
Пассажир не баловался!»
«Пассажир – ничто и мразь,
А начальство есть начальство.
Ишь, ведь, лезут, не спросясь!
Это прямо верх нахальства!
Эй, почтенный! Осади!
Вон перрон к твоим услугам!
Если хочешь – походи,
А не то – побегай цугом!¹⁴
Что? Мороз? Какой нахал!
Не скули, пока не помер!
И всего-то насчитал
Тридцать градусов Реомюр!¹⁵
Стыдно! Русский человек –
Трусит холода? Печально!
Скинь пальто и ляг на снег
И вспотеешь моментально!»

«Господа, ломай ограду!
Разводи скорей костры!
Жги, чтоб жарко было аду!
Где багры и топоры?
Жги, ломай через коленку!
Разбирай стропила крыш!
Эй, земляк, упрись-ка в стенку!
Так... ещё! Ага, трещишь!
Что, идёт? – Пошла, известно!
Подгони под низ багор!
Ах, приятно! Ах, чудесно!
Ну и славный же костёр!
А теперь давайте флягу,
Хватим трошки хлебных слёз!¹⁶

¹³ *Бочкарёво* – железнодорожная станция в 108 км к северо-востоку от Благовещенска, построенная в 1913 г. при прокладке Амурской железной дороги. В 1931 г. переименована в Краснопартизанск. С 1935 г. – Куйбышевка-Восточная, с 1957 г. – город Белогорск.

¹⁴ *Цугом* – вереницей, один за другим, толпой.

¹⁵ *Реомюр* – здесь в значении термометр, названный по имени Реомюра Рене Антуана (1683–1757) – французского естествоиспытателя, создателя спиртового термометра, шкала которого определялась точками кипения и замерзания воды и была разделена на 80 градусов. Один градус по Реомюру соответствует 1,25 градусов по Цельсию, следовательно, 30 градусов по Реомюру – это 37,5 градусов по Цельсию.

Ну-с, за русскую отвагу
И за русский сверхмороз!»

Начальство, ходя по пустому вокзалу:
«Чистота! Опрятность! Вот,
Даже больно взгляду!
Значит, к Пасхе не в зачёт
Получу награду!»

КУСКИ ЖИЗНИ

*Развитию хлебопашества препятствует конкуренция
маньчжурского зерна. Развитию огородничества препятствует
конкуренция китайских огородников. Пароходству – немцы. И т.д., и т.д.
(Амурские вопли)*

Слезу точит отчаянно
Амурская окраина:
«Такое тут обилие
Различного засилия!
Тут против нас конвенция!
Такая конкуренция
Меж нами хлеборобами,
Купцами, судоходцами
И ими, желтолобыми,
Врагами-инородцами, –
Такое здесь количество
Различного язычества,
Что мы, опоры главные –
Хрестьяне православные,
Сидим в бельишке тиковом.
Чтоб жёлтому бесстыдию
Препону положить –
Субсидию, субсидию
Позвольте-с получить!»

«Святители! Угодники! –
Взывают огородники, –
Нет выгоды ни крошечки
От свёклицы, картошечки!
И даже баклажанчики
Не радуют карманчики!
Мы сохнем, точно травушки,
И молим о расправушке
С нахалом и негодником
Китайцем-огородником,
Что жизнь жуирует
И с нами конкурирует.
Чтоб свёклицу ядрёную
От жёлтых защитить –

¹⁶ *Хлебная слеза* (устар., простор.) – водка.

Субсидию казённую
Позвольте получить!»

Да что! Интеллигенция,
И та, как истеричная,
Кричит: «Ах, заграничная
Нас давит конкуренция!»
Обычна эта предика¹⁷
В устах любого медика:
«Ах, эти шарлатанские
Врачишки сахалинские!»¹⁸
Завалены клиентами,
Насилу управляются!
Большими конкурентами
Они для нас являются!
Прут наши обыватели
К Хокоде ли, к Хотате ли,
Якшаются со всякими
Клопами-Миязаками,
И зубы там пломбируют,
И ноги оперируют,
Бредут туда истерики,
Венерики, холерики, –
Мещане и рабочие,
И все иные прочие!
Чтоб эту вражью тактику
Навеки прекратить –
Японцам надо практику
Строжайше запретить!»

Слезу точит отчаянно
Амурская окраина:
«Такая ли несчастная
Мне выпала планидушка!
Везде грозит ужасная
Великая обидушка!
Никто-то не порадует,
А только раздосадует!
Могу в такой обиде я
Пропасть во цвете лет!
Субсидия! Субсидия!
Иль, в крайности – запрет!»

ПРИВЫЧКА

Философические куплеты

«Привычка свыше нам дана»¹⁹.
Уж как вы с ней не куролесьте, –

¹⁷ *Предика* – наставление, поучение, проповедь.

¹⁸ *Сахалинские* – китайские врачи, жители города Сахалина. См. коммент. к фельетону «Привычка».

¹⁹ Цитата из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (2, XXXI).

А всё ж проявится она
«Кажинный раз на эфтом месте»²⁰.
Вы трезвый слыли меж людьми,
Но в Сахалян²¹ едва залезьте –
Момент – и ляжете костями
Кажинный раз на этом месте.
В международной суете
Весьма сильны «вопросы чести»,
Но спотыкаются и те
Кажинный раз на старом месте.
Не молвит Рим ни «да», ни «нет»,
Но только вспомнить о Триесте²², –
Трещит его нейтралитет
Кажинный раз на этом месте.
Газету стали вы читать,
Ваш взгляд упал на Бухаресте...
Вы принимаетесь плевать
Кажинный раз на этом месте.
Изводит вас газетный лист
Статьёй о греческом протесте:
Вы издаёте лёгкий свист
Кажинный раз на этом месте...
Кричит Болгария о том,
Что, мол, настало время мести...
И вы стучите кулаком
Кажинный раз на этом месте.
Иль вот статья про наш режим...
Но, открываюсь вам по чести,
Себя я чувствую немым
Кажинный раз на этом месте.

СЕНСАЦИЯ

*Проектируется отмена паспортов.
(Ей-богу!)*

Нам разобраться предстоит
В неслыханной напасти:
Ведь крепкий «шиворот» и «вид» –
Насущнейшие части!
Сто лет дают в итоге век.
Желвак – не та же ль шишка?
А я – российский человек,
Есть паспорт плюс манишка.

²⁰ Слегка изменённая цитата из рассказа И.Ф. Горбунова «На почтовой станции ночью», главный герой которого, ямщик, хвастаясь, что отлично знает все косогоры, ночью опрокидывает тарантас и на сердитое восклицание барина: «Что ж ты, чёрт тебя возьми!..» – отвечает: «Поди ж ты! Кажинный раз на этом месте...» (Горбунов И.Ф. Сочинения. Т. 1. СПб., 1904. С. 384).

²¹ *Сахалян* – прежнее, маньчжурское название китайского города Хэйхэ, расположенного на правом берегу Амура, напротив Благовещенска.

²² *Триест* – в прошлом обособленная свободная территория, вольный город, который по итогам Первой мировой войны отошёл к Италии.

Да, как и иначе назвать,
Коль, опекаем властью,
Привык я голову считать
Рудиментарной частью?
И вдруг один из двух китов
Марш к чёрту на кулички!
Ох, от отмены паспортов
Большие выйдут стычки!
Ох, выйдет множество хлопот!
И чем его заменят?
Ведь так, пожалуй, через год
И шиворот отменят?!?!?!

НЕ В ДОБРЫЙ ЧАС

*Профессор Дубелир²³, узнав, что
загородные дороги управа строит по его
указаниям, изъявил желание проехаться
с головой²⁴ для осмотра работ.*

(Хроника)

Славь, о лира, Дубелира!
Он – учёный человек!
Он решил уйти от мира,
Кончить свой недолгий век!
Чтобы собственным примером
Остеречь и нас от зол,
Он, в компании с лорд-мэром,
На отчаянность пошёл.

В городской больнице поздно
Ночью был великий стук.
«Кто там?» – сторож крикнул грозно.
«Некто, раненый серьёзно,
Да профессорский сюртук.
Отворяй! Вертись живее!
Видишь, тело всё в крови!
Первым долгом, поскорее
Мультиановского²⁵ зови».
Потихоньку всхлипни, лира!
Возрыдай немножко тут!

²³ Дубелир Григорий Дмитриевич (1874–1942) – известный российский учёный, специалист в области дорожного строительства. Выпускник Института путей сообщения (1898) в Петербурге, профессор (с 1916 г.). Первые его работы относятся к городским дорогам и планировке городов. Г. Дубелир – автор книг «Планировка городов» (1910) и «Городские улицы и мостовые» (1912), ставших основополагающими трудами в данной области исследований. Основные научные труды Г. Дубелира посвящены проектированию и эксплуатации автомобильных дорог. Под руководством Дубелира впервые систематизированы требования к проектированию дорог, составлены первые технические условия на сооружение автомобильных дорог и мостов.

²⁴ Имеется в виду городской голова.

²⁵ Мультиановский Николай Михайлович (1874–1917) – в 1914–1916 гг. главный врач городской Николаевской больницы, в 1911 г. защитивший докторскую диссертацию, блестящий хирург-практик, успешно проводивший множество операций.

Это, лира, Дубелира
К Мультиановскому везут.

Всю-то ночь в больничном зале
Шум стоял, как в стае ос.
Ноги к телу пришивали
И приклеивали нос.
Ухо как-то по ошибке
Притачали к животу;
Половина брючной штрипки
Оказалась во рту;
Расшивали, снова шили,
Изломали новый зонд...
Только к утру завершили
Окончательный ремонт.

Весь склеенный из развалин,
Он лежал, лишённый сил.
Был рассказ его печален,
И прискорбен, и уныл:
«Дав машине ход свободный,
Я к сидению приник,
Но уже на Загородной²⁶
Откусил себе язык.
Хоть изъян, но – малый, вздорный,
Еду дальше и тотчас
Против Северной – Соборной²⁷
Ног и рук лишился враз.
Дальше было, как у Данта²⁸,
Нечто худшее, чем ад.
Но, с упрямостью педанта,
Я не свёртывал назад.
Рок на нас удары сыпал,
Как из бочки! А финал –
Ваш лорд-мэр в канаву выпал,
Я ж почти совсем пропал.
Но я знаю: правы боги!
Здесь не их вина – моя!
Вы построили дороги,
А «указывал»-то я!

Славь, о лира, Дубелира,
Он отважный человек.
Он теперь ушёл от мира,
Искалечился навек.

²⁶ Загородная – улица в г. Благовещенске.

²⁷ Северная и Соборная – параллельно расположенные, соседние улицы г. Благовещенска, в советское время Соборная переименована в Октябрьскую.

²⁸ Имеется в виду «Божественная комедия», в которой Данте нарисовал картину ада.

ЭКСПОРТ И ИМПОРТ

*Вы много можете нам дать, но ещё более
можете взять у нас.*

(Из речи графа Коковцова²⁹ на банкете
в честь японской делегации)

Всё уступим не жалея!
Всё на свете трын-трава!
«Наша матушка – Рассея
Всем европам голова!»
У неё любых богатств,
А особенно «препон»,
И иных подобных качеств,
Прямо скажем – миллиён.
Вывозите без стеснений
Кипы в тысячи дестей³⁰
Разъяснений, пресечений.
Циркуляров и «статей».
Вывозите из столицы,
Оптом сваливайте в склад
И «ежовы рукавицы»³¹,
И «макаровых телят»³².
Забирайте, не жалея
(Меж друзей какой расчёт?),
Наша матушка Рассея
И без оных проживёт.
Велика и изобильна
Наша милая страна,
И в одном лишь очень сильно
Недостаточна она:
Ах, не надо нам ни шёлку,
Ни омаров, ни сурьмы,
Дайте нам немножко толку,
Толку дайте нам займы.
Наша Русь – она громада,
Прямо скажем – великан,
Только малость толку надо,
Хоть с пяток аптечных гран³³.

²⁹ *Коковцов Владимир Николаевич* (1853–1943) – известный государственный деятель, председатель Совета Министров Российской империи (1911–1914) и министр финансов (1904–1914), а в год создания фельетона (1916) – влиятельный член Государственного Совета, сенатор.

³⁰ *Десть* (от перс. *dāstā* – рука, горсть) – русская единица счёта писчей бумаги, равная 24 листам. Единица использовалась до введения метрической системы. После этого некоторое время существовала промежуточная единица – метрическая десть, равная 50 листам.

³¹ *Ежовы рукавицы* – производное от фразеологизма «держат в ежовых рукавицах» – то есть быть строгим в обращении с кем-либо, не делать никаких поблажек.

³² *Макаровы телята* – производное от фразеологизма «куда Макар телят не гонял» – то есть очень далеко, в самые отдалённые, обычно неприятные, опасные места, в неизвестность – в том числе в тюрьму, ссылку, на каторгу.

³³ *Гран* – русская аптекарская единица массы, применявшаяся до введения метрической системы мер и равная 62.209 мг.

Круглый, жёлтый, как червонец,
Чист, как вербный херувим, –
«Хорошо!» – сказал японец, –
«Толку с фунтик мы дадим!
Верны дружеским девизам,
Вашу им снабдим страну,
Но ведь вы его акцизом³⁴
Так обложите, что – ну!
Хоть Россия – великанка,
“Всем европам голова”,
Но... для “толка” порто-франко
Учредить бы вам сперва!»

В ВАГОНЕ

Припечатанный к скамейке
Парой чьих-то грузных тел,
Проклинаю свой удел.
Кто-то в грязной кацавейке
Подо мною, в свой черёд,
Надрывается-орёт.
Нажимает всё сильнее,
Воротя куда-то вбок,
На моей стоящий шее
Чей-то валеный сапог.
Я упёрся подбородком
В чьё-то жёсткое стегно
И кричу каким-то тёткам:
«Прочь! Тут занято давно!»
Восемь «ходов»³⁵ с верхней полки
Густо дышат чесноком,
А внизу царит содом,
Все рычат, как будто волки:
«Прись отсюда! Нет местов!»
Жаркий бой кипит за место,
А по адресу Зееста³⁶ –
Сотни тысяч крепких слов.

Тра-та-та! – стучат колёса.
Слава Богу! Мы идём!
Воздух – бей хоть обухом,
Ядовитей купороса.
Два каких-то чудака,

³⁴ *Акциз* (фр. *accise*, от лат. *accido* – обрезаю) – косвенный общегосударственный налог, устанавливаемый преимущественно на предметы массового потребления (табак, вино и др.) внутри страны, в отличие от таможенных платежей, несущих ту же функцию, но на товары, доставляемые из-за границы.

³⁵ *Ходя, ходи* (разг., фам., устар.) – пренебрежительное наименование китайца.

³⁶ *Зеест Борис Васильевич* (годы жизни точно не уст.) – инженер путей сообщения, выпускник Петербургского института путей сообщения (1900). С 1909 г. руководил укладкой пути и временным движением на головном участке Амурской ж.д. С 1910 г. зав. временной эксплуатацией головного участка Амурской ж.д., с 1913 г. руководитель временной эксплуатации западного участка ж.д. Начальник западной части Амурской ж.д. (от Куэнги до Благовещенска) и зав. работами по её достройке.

Раскрасневшись, как сарпинка³⁷,
Бьют в плечо проводника:
«А почём у те харбинка?»³⁸
Тот – румяный, как луна:
«Чать, известная цена».

Шею выгнувши глаголем,
Обер шествует с контролем:
«У кого билета нет –
Поскорей гони монету!»
И, заслышав фразу эту,
Зайцы лезут в «портмонет».
С русака ли аль с китайца –
Такса общая подряд:
«Рупь за зайца! Рупь за зайца», –
Так колёса тарахтят.

БЕЗ ПРОГРАММЫ

*В беседе с представителями печати А.Д.
Протопопов³⁹ не огласил своей программы.
(Из газет)*

Сюжет сенсационной драмы!
Сенсационнейший сюжет:
Министр не огласил программы,
И – в этом корень многих бед!
Чего нам ждать теперь? Поблажки?
Или – совсем наоборот?
Как относиться к каталажке?
Полнейший хаос и разброд!
Себя я чувствую престранно:
Имею ль право я дышать?
Программы нет, и всё туманно,
И каждый день грозит, как тать.
Но вот газетные страницы
Несут известье в десять строк,
Что высылают из столицы
Двух журналистов на восток.
И я лобзаю телеграмму,
Хоть и невкусная, – но пусть:
Неоглащённую программу
Теперь я знаю наизусть.

³⁷ *Сарпинка* – тонкая хлопчатобумажная ткань в клетку или в полоску.

³⁸ *Харбинка* – водка китайского производства (от названия города Харбина).

³⁹ *Протопопов Александр Дмитриевич* (1866–1918) – последний министр внутренних дел Российской империи, назначенный на этот пост осенью 1916 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОРЗИНА

Меланхолический отрывок

Зияя проволочной пастью,
На семь восьмых уже полна,
С какую ненасытной страстью
Подачки новой ждёт она!
Каких тут нет «произведений»!
Смешались в общий пухлый груз
И громы смелых обличений,
И тихий лепет юных муз.
И о почтовом беспорядке,
О драке прачек на плотях,
И о писцах, берущих взятки
В полу-присутственных местах.
Стихи: «Наташе с телехвона»,
Стихи о пенье соловьёв
И старые стихи Надсона⁴⁰
За подписью «Ермил Ремнёв».
А сколько разных псевдонимов,
Прозрачных, ясных, как хрусталь!
О взятках пишет «Нелюдимов»,
О драке прачек «Грустный Наль»⁴¹.
А сколько маленьких укулов
По адресу соседских кур,
Не признающих частоколов
И делающих хищный тур
Во двор ближайшего соседа.
Вот обличенье дармоеда –
Чьего-то серого козла,
Творящего так много зла
Соседям. Экая скотина!
«Ну, погоди. Дай палку взять»...

Стоит бесстрастная корзина,
Зияет роковая пасть...

* * *

В беседе с сотрудником «Биржевых ведомостей» обер-прокурор Синода Раев⁴² заявил: «Не понимаю, о каких это тёмных силах идут речи».

Тщетно голову ломаю
И виски руками жму:
Ничего не понимаю,

⁴⁰ Надсон Семён Яковлевич (1862–1887) – русский поэт, в творчестве которого отразились скорбь не находящего себя в жизни интеллигента, сочувствие «страдающему брату».

⁴¹ Наль – имя древнеиндийского царя, героя всемирно известной санскритской поэмы «Наль и Дамаанти», включенной в третью книгу древнеиндийского эпоса «Махабхарата».

⁴² Раев Николай Павлович (1856–1919) – последний обер-прокурор Святейшего Синода в Российской империи (с 30 августа 1916 г. – до падения монархии в марте 1917 г.).

Как, и что, и почему?
Шарю в комнатах со свечкой,
В кухне, в птичнике брожу,
И ни в ванне, ни за печкой
Тёмных сил не нахожу.
Даже спрашивал кухарку,
С кучерами говорил,
Звал рассыльного Макарку –
Нет, не знают тёмных сил.
Правда, слышал краем уха,
Как Васильевна, стряпуха,
Говорила в кухне вслух
С прачкой, старою Ненилой,
Что зовётся «тёмной силой»
В деревнях нечистый дух.
Если так, то как же можно
В кабинете быть ему?
Это дико и – безбожно, –
Абсолютно невозможно!
Хоть убейте – не пойму.
Может, просто в деле этом
Померещилось газетам,
И они – давай писать
Грудю сказок нечестивых,
Чтоб людей благочестивых
Для потехи – испугать?!

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Всякий знает дом гигантский
В полквартилы шириной,
На углу Американской⁴³
И Большой⁴⁴.
Великаном плосколицым
Он стоит, в немую высь
Молчаливым острым шпиком
Упершись.
И не только что кварталный, –
Знает всякий мещанин,
Этот дом – универсальный
Магазин⁴⁵.
По будням (шесть дней в неделе)
Возле дома взад-вперёд
Суется по панели
Всяк народ.
То приходят, то уходят,

⁴³ *Американская* – улица в дореволюционном Благовещенске, в советское время была переименована в переулок Интернациональный, ныне – переулок Святителя Иннокентия (Вениаминова).

⁴⁴ *Большая* – улица в дореволюционном Благовещенске, ныне улица Ленина.

⁴⁵ Указанное выше местоположение магазина (угол Американской и Большой) позволяет сделать вывод, что речь идёт об универсальном магазине «Кунст и Альберс», построенном в Благовещенске в 1894 году.

Поминутно входят в дом,
Ажно двери так и ходят
Ходуном.
А как ночь – из караулки
Страж идёт, вора на страх.
Он в дублёной барнаулке⁴⁶
И пимах⁴⁷.
А за стражем, невзирая
На метель и на мороз,
Ходит, изредка взвывая,
Старый пёс.
Пёс бывалый, поседелый,
Пёс уже не молодой,
Пёс, нельзя сказать, что белый,
А седой⁴⁸.
Видно, был он в передряге:
Хвост обрублен, сбоку – дран.
Кличка старого дворняги
«Матюкан»⁴⁹.
Ходит он, хвостом виляя,
Зорко смотрит в тишину,
Иногда сердито лая
На луну.
Вдруг, вскочив, как от удавки,
Подымает кверху нос:
Это ветер запах Каффки⁵⁰
Вдруг нанёс.
Ощетинится, встряхнётся
Пёс, озлится через край,
И немедленно польётся
Хриплый лай:
«Ты – австриец!
Гам! Гам! Гам!
Кровопивец!
Я те дам!
Словно пташку
Задушу!
Дай-ка, в ляжку
Укушу!
Лезешь в чехи!?
Гам! Гам! Гам!

⁴⁶ *Барнаулка* (устар., разг.) – шуба из выделанной овчины, выкрашенной снаружи в чёрный цвет.

⁴⁷ *Пимы* – 1) валенки; 2) высокие меховые сапоги мехом наружу. В Восточной Сибири пимами чаще всего называли валенки.

⁴⁸ *Седой* – самый известный псевдоним журналиста и литератора А.И. Матюшенского, выведенного в данном фельетоне в образе пса. *Матюшенский Александр Иванович* (1862–1931) – скандально известный журналист, редактор-издатель, прозаик, живший в Благовещенске с 1910 по 1923 год. Фактический редактор-издатель газет «Амурский пионер» (1911–1912) и «Благовещенское утро» (1912–1917). Печатался под псевдонимами *Седой*, *Изгой*, *Фантом* и др. Один из основных авторов коллективного романа «Амурские волки» (1912).

⁴⁹ *Матюкан* – ещё один прозрачный намёк, что речь идёт о Матюшенском.

⁵⁰ *Каффка Сергей Петрович* – служащий (зав. землеотводными и оброчными делами), а в 1915–1917 гг. начальник Амурского переселенческого управления, гласный городской думы (1910–1916).

На орехи
Я те дам!
Лишь увижу
Наяву –
Ррасковрижу!
Рррразорррву!»
Лай слышав исступлённый,
Как от стаи злых зверей
Удирает всяк крещёный
Поскорей.
Даже сторож в барнаулке
Шепчет: «Эка! Ну и пёс!»
И бойцу кусочек булки
Тычет в нос.
Проглотив, сейчас же вправо
Повернуться пёс спешит,
В ту сторонку, где управа,
И рычит:
«Без всякой приправы
Сожру в одночасье
Всё зданье управы
С пожарною частью!
Аль зубы не крепки?!
Сглону, как мякину!
Прищепенку⁵¹ – в щепки!
А прочих – в лучину!
Зубакина⁵² – зубом!
Никольского⁵³ – колом!
А прочих – сугубым
Собачьим глаголом!»
Пёс ярится и грохочет,
Словно впрямь ночной порой
Проглотить управу хочет
С каланчой.
Долго лает, но, смолкая,

⁵¹ *Прищепенко Иосиф Дмитриевич* – городской голова Благовещенска в 1905–1910 и 1916–1917 гг., врач по профессии. Фельетон Ф. Чудакова, несмотря на свой аллегорический характер, весьма точно отражает взаимоотношения прототипа пса Матюкана – журналиста и редактора газеты «Благовещенское утро» Александра Матюшенского (Седого) – с местными властями, в том числе и с городским головой. О громком конфликте журналиста в 1911-1912 гг. с вице-губернатором Амурской области Александром Чаплинским см. примечания к фельетону «Накипь дня (Но позвольте: если этак рассуждать...)». Несмотря на то, что конфликт этот имел для Матюшенского печальные последствия (закрытие газеты «Амурский пионер» и тюремный срок для редактора), и в дальнейшем он бесстрашно обличал злоупотребления благовещенских чиновников, за что многократно привлекался к ответственности, не единожды оказывался «на горке» – в благовещенской тюрьме. Такое же завершение будет иметь и конфликт Матюшенского с И.Д. Прищепенко. Газета «Амурское эхо» в номере за 14 (27) января 1917 г. сообщала в «Местной хронике» о приговоре суда по делу Матюшенского, которого городской голова Иосиф Дмитриевич Прищепенко обвинил в клевете в печати. Обвинение признано, как говорится в хронике, абсолютно доказанным, Матюшенский приговорён по статье 1535 Уложения о наказаниях к шести месяцам тюремного заключения (высшая для данного преступления мера наказания).

⁵² *Зубакин Илья Сергеевич* (род. в 1881) – благовещенский чиновник и общественный деятель. Гласный городской думы (1914–1918, 1918–1922).

⁵³ Очевидно, имеется в виду *Никольский Александр Герасимович* (1859–1921) председатель Благовещенского окружного суда, гласный городской думы (1916).

Утомясь, домой идёт,
По дороге забегая
Под заплот.
Обмочив порог управский,
Он бредёт устало спать
В конуру свою по Графской,
35⁵⁴.

ЖЕРТВА РЕЖИМА»

Накипь революции

Пётр Иванович Безглаголов
(Из амурских мукомолов) –
Жертва старого режима!
Столько видел он уколов
От различных протоколов,
Что уму непостижимо!
Поплатился он жестоко
(Двадцатью пятью рублями!)
За несоблюденье срока
Платы земского оброка,
И за грязь в помойной яме.
В дополненье к той обиде
Три дня высидел в участке
За скандал в нетрезвом виде
(Обольстительной сильфиде⁵⁵
Выбил зубы – «для острастки»)).
Посему-то, а отчасти
По причине ревматизма –
Стал врагом монаршей власти
И врагом абсолютизма.
Посему, на стуле стоя,
Он в общественном собрание
Вопиет перед толпою,
В грудь себя бия рукою,
О «неслыханном страданье»:
«Я томился в гнусных узах!
Я всегда влачил оковы!
Бить их надо, толстопузых,
Без суда, без никакова!»

Пётр Иванович Безглаголов
(Из амурских мукомолов)
Речь сказал с большим захватом:
Быв объектом протоколов,
Жертвой царских произволов,
Стал он ныне – «демократом».

⁵⁴ *Графская, 35* – адрес, по которому в 1916 г. располагалась редакция газеты А.И. Матюшенского «Благовещенское утро».

⁵⁵ *Сильфида* (перен., от греч. *silphe* – мотылёк) – об изящной, с тонкой фигурой, женщине.

ПОЧЕМУ МУКА СТОИТ ДЕВЯТЬ РУБЛЕЙ

Приуныл обыватель наивный:
«Боже! – вопит он в скорби своей, –
Это что же? Пшеница – пять с гривной.
А мучица-то... Девять рублей!!!
Девять рубликов – хочешь, не хочешь –
Заплати, да при том – без мешка!!
И без эстаго слёзыньки точишь,
И без эстаго доля тяжка!
Прежде был я – как яблок наливный,
А теперя – как спичка! Ей-ей!
Это что же? Зерно-то – пять с гривной,
А мучица-то девять рублей!!!!!»
О, наивный обыватель!
Как же глуп и тёмн ты!
Загибай за мной, приятель,
На руках своих персты!
Ну, считай: зерно – пять девятнадцать,
А теперя гляди, земляк:
Чтоб отмерить, ссыпать, взвесить –
Положи ещё пятак.
Полпроцента на утечку
(Ведь известно: всё течёт,
Хоть порой течёт не в речку,
А совсем наоборот).
На утечку, на раструску,
На подноску, на разгрузку,
На усыпку,
На засыпку,
На подсыпку,
На рассыпку,
Тут, приятель, как-никак,
А добавишь четвертак.
Дальше: возчики,
Переносчики,
Посыльные,
Рассыльные,
Да затем на контрагентов
Тоже надо что-то дать.
Хошь не хочешь, а процентов
Положи, примерно, пять.
Дальше – подходим к помолу:
Тридцать копеек гони мукомолу.
Затем – на сальце,
Чтоб смазать пальцы,
На рассыпку, на раструску,
На поскрёбку, на разгрузку.
Пока мука дойдёт до куля,
Глядь, набежало ещё до рубля.

А пока доставишь в лавку –
Тоже сделаешь прибавку:
На извозчиков,
Переносчиков,
На утечку,
На раструску,
На погрузку,
На разгрузку,
Да на это, да на то,
Да за это, да за то.
Дальше: членам комитета,
На чернила, на журнал –
Сколько в месяц выйдет это,
Я пока не сосчитал.
Чтобы счесть, сколь пуд утратит,
Чтобы всё принять на вид –
Я боюсь, перстов не хватит
И у всех, кто тут сидит.
Пока кусок донесёшь до рту,
Почти весь он уходит к чёрту:
На утечку, на раструску,
На упечку, на разгрузку,
На господ на мукомолов,
На писанье протоколов,
На распылку да на куль...
А в рот-то достаётся – нуль!

ЗНАЕМ, В ЧЁМ ДЕЛО

Монолог редактора

*Совет Народных Комиссаров⁵⁶ постановил
затребовать от всех газет сообщения имён
ответственных редакторов.*

(Из газет)

Как кому – а нам понятно!
Видно – в «горку»⁵⁷ лезть опять!
А надолго? Вероятно,
Этак месяцев на пять!
Точный срок – поди, узнай-ка!
Чу! Стучат... Ага, декрет!⁵⁸
Делать нечего. Хозяйка,
Дай тюфяк и старый плед!
В тюфячок из парусины
Плед и чайник заверни:
С ними в эти палестины⁵⁹

⁵⁶ *Совет Народных Комиссаров (Совнарком, СНК)* – в 1917–1946 гг. название высших исполнительных и распорядительных органов государственной власти СССР, союзных и автономных республик; в данном контексте – большевистское правительство.

⁵⁷ Имеется в виду благовещенская тюрьма, которая располагалась на возвышенности, «на горке».

⁵⁸ *Декрет* – постановление центральной власти (в данном случае – Совнаркома), имеющее силу закона.

Шёл я дружно в оны дни.
Ах, тюфяк-то износился, –
Стар, невзрачен и плешив...
Да, мой друг, поторопился
Я сдавать тебя в архив!
Видно, нам и при свободе⁶⁰
Жить нельзя в разлуке, брат!
Видно, мы с тобою вроде:
Ты – Орест, а я – Пилад!⁶¹
Помнишь год седьмой, девятый
И тринадцатого часть?⁶²
Хорошо бы в номер пятый,
В ту же камеру попасть!
Чайник? Чашка? Все обнови
Все со мной! И портсигар...
Ну-с, идёмте, мы готовы –
Эй, товарищ комиссар!

ПЕСНЬ О КУЛЬДУРСКОМ КЛЮЧЕ

III. Чудо с шталмейстером Гондатти⁶³

Смертный, жизнь твоя – как травка
На полянке луговой:
Подошла коза-чернавка,
Гам! – и съела с головой!
Будь силач, как бурый Мишка,
Будь ты ростом в девять фут⁶⁴, –
Но укусит комаришка –
Малярия и – капут!
Жизнь подобна лягушонку:
Скачешь, прыгаешь, как он,
Вдруг попал на глаз утёнку –
И погиб! Таков закон!
Так-то, друже! Так-то, брате!
Грустно. Скверно. Тяжело!
Вот, послушай, что с Гондатти
В старину произошло...
Всем и старым, всем и малым,

⁵⁹ *Палестины* (устар., от названия территории на Ближнем Востоке у берегов Средиземного моря) – местность, край, земля, глухие, отдалённые места.

⁶⁰ Пример авторской иронии: на деле свободой период большевистского правления Ф. Чудаков не считал.

⁶¹ *Орест* и *Пилад* – персонажи греческой мифологии: двоюродные братья, которые были связаны столь тесной и бескорыстной дружбой, что были готовы пожертвовать жизнью ради друг друга. Сила этой дружбы уже в античные времена стала понятием нарицательным и потому неоднократно упоминалась в сочинениях Эсхила, Софокла, Еврипида, Цицерона и др.

⁶² Эта строчка позволяет сделать вывод, что, помимо 1909 года, Ф. Чудаков находился в благовещенской тюрьме и в 1913-м.

⁶³ *Гондатти Николай Львович* (1860–1946) – первый гражданский генерал-губернатор Приамурской области (в 1911–1917). В марте 1917 г. после отречения императора Николая II Гондатти был арестован и под конвоем отправлен в Петроград, в Чрезвычайную комиссию по расследованию злоупотреблений, совершённых царскими министрами и крупными сановниками.

⁶⁴ *Фут* – старая русская мера, равняется 12 дюймам или 30,48 см. Девять фут – 274,32 см.

Всем известно – не секрет:
Был Гондатти либералом⁶⁵
Аж до трёх десятков лет.
Не мундир при эполетах
Он носил, а фрак простой,
И писал кой что в газетах
Прекрамолейших порой!
В долгом времени, аль вскоре
Был он послан на Амур –
Чтоб от Шилки и до моря
Заложить ростки культур.

Окончив экспедицию
[Неразб., типогр. брак во всех найденных экз. – А.У.] опрос,
Подробной рапортицею
Министрам он донёс:
«Земля, мол, преобильная
И много всяких недр,
И урожаи сильные,
И дыни – ростом в метр.
Жирафы хоть и не жили
И не собирались жить,
Но – будут, коли ежели
Да руки приложить.
Народ – живёт зажиточно
И в мире меж собой,
Торгует безубыточно
Картошкой и кетой.
Вообще, страна обильная.
Вода. Озёра. Лес.
В неё влюбился сильно я
И даже позарез».

У министра это быстро:
Раз – готово! Час пробил –
С полномочьями министра
К нам Гондатти прикатил.
Повстречали хлебом-солью.
Рады. Как же: либерал!
Как же, в рот те боб с фасолью, –
Край давно такого ждал!
Речь за речью, тост за тостом –
И словес, и вин поток!
Всякий чует, будто ростом
Прибывает на вершок.
Будет земство!⁶⁶ Пойте, дети:
Будет земство! Труляля!

⁶⁵ *Либерал* (лат. *liberalis* – касающийся свободы, свободный) – последовательный сторонник либерализма, свободомыслящий человек, политический вольнодумец, выступающий за большую свободу для народа, за развитие самоуправления.

⁶⁶ *Земство* – в дореволюционное время органы местного самоуправления, созданные в ряде губерний Европейской России по земской реформе 1864 года.

Так писали и в газете,
Наше сердце веселя.

Год проходит. И другой.
Вот и третий год проходит...
Земство – эй! Ау! Ой-ой!
Где ты? Земство не приходит.
Что же, видно и опять
Буйный ветер всё развеял?
Ждём-пождём, и вот слышать:
Наш-то выставку затеял.
«А-а! – смекнули мы. – Резон!
Что ж! Недурная затея:
“Силам края” хочет он
Смотр устроить поскорее».
Всё, что можешь, выставляй,
Не таясь, для всех открыто.
Потерпел на этом край
Триста тысяч дефицита.
Слышим – верить или нет? –
Нужды края охраняя,
Выставляет на пять лет
Двух редакторов из края!
Почесали в чердаках,
Потаращили глазища...
Ждём, что дальше. Слышим – трах!
Две газеты по три тыщи!⁶⁷
Вот так штука! Ни черта!
Ловко! Дальше – сверхсюрпризы:
Для китайцев – паспорта,
Обязательные визы,
Пятилетний юбилей
(Сверх двух прежних юбилеев)
И – венец реформы всей –
Выселение евреев!
До чего б ещё дошло
Проявленье благодати,
Если б в марте⁶⁸ не снесло
К чёрту «честного Гондатти»?!
В чём же дело? Либерал
Превратился в мракобеса?
Так угрюмо вопрошал
Обыватель у Зевеса⁶⁹.
И Зевес шепнул из туч
(Я слыхал, а вы – не знаю):
«Тут виной Кульдурский ключ».
И – ушёл напиться чаю.
Ключ Кульдурский виноват!

⁶⁷ Имеются в виду разорительные штрафные санкции.

⁶⁸ Имеется в виду февральско-мартовская революция 1917 года.

⁶⁹ *Зевес* (*Зевс*) – в греческой мифологии верховное божество, глава олимпийских богов, громовержец (в древнеримской мифологии ему соответствует Юпитер).

Коль воды его кристальной
Малость выпьет ретроград⁷⁰
Иль романовский квартальный⁷¹
– Сразу, словно от руки
Чудодейственной Цереры⁷²,
Перейдёт в большевики
Или левые эсеры⁷³.
И – совсем наоборот.
Если, после променады⁷⁴,
Либерал воды хлебнёт –
Переходит в ретрограды.

РАБОТЯГИ

*...за это время не сделано ни одной новой
молотилки, не выковано ни одного нового плуга, ни
одной новой косы...*

(Из газетной статьи)

«Подождите малость, други!
Время ль думать нам о плуге?
Мы⁷⁵ и так уже с натуги
Надорвали животы.
Целый день берёшь в прихватку,
Кто не нашего порядку.
Нюют к вечеру с устатку
Руки, ноги и хребты.

Утром встанешь – глядь, настало
Время семячки лущить.
Чуть займёшься мало-мало, –
Глядь, работы до отвала:
Первым делом – притащить
Двух буржуев до Совета.
Только справишь дело это, –
Глядь, навстречу офицер.
Значит, нужно рвать погоны,
Он начнёт чинить препоны
И покажет револьвер.
Поглядишь во все сторонки, –
Видишь, наших близко нет,
Дунешь рысью на край свет,
Ажно кричат в селезёнке.

⁷⁰ *Ретроград* (лат. retrogradus – идущий назад) – противник прогресса, человек с отсталыми взглядами.

⁷¹ *Романовский* – здесь в значении царский (от фамилии последнего российского императора Николая II – Романов); *квартальный* (надзиратель) – см. коммент. к «Кольбельной песенке».

⁷² *Церера* – древнеримская богиня, вторая дочь Сатурна и Реи (в греческой мифологии ей соответствует Деметра), покровительница урожая и плодородия.

⁷³ Несколько примеров таких чудесных превращений будет описано в след. №. – *Примеч. автора.*

⁷⁴ *Променада, променада* (устар., шутл.) – прогулка, гулянье.

⁷⁵ Фельетон написан в форме монолога от лица одного из представителей советской (большевистской) власти Благовещенска.

Чуть отдышишься – опять
За работу. Дел – по глотку:
Гимназиста обыскать,
Отобрать зубную щётку –
Сверхбуржуйский инструмент
И антидемократичный.
Трём буржуйкам неприличный
Сколлонтаить⁷⁶ комплимент.
Там – слетать в один момент
В Сахалин, насчёт махорки:
Всех таможных распушить
На шестьсот четыре корки;
В Сахалине совершить
Возлиянье мало-мало
(Но тихонько – без скандала,
Ибо там есть бамбучок,
Крепко связанный в пучок);
Возвратишься – надо снова
За работу: постового
За “продажность” разнести,
Кой кому постучать в темя;
Не успеешь в смак войти, –
Глядь – идти на обыск время,
Кончишь – выйдешь на базар
Посмотреть насчёт порядку,
А спина – гудёт с устатку!
Глядь – уж время на пленар⁷⁷.
Там – кричать и долго хлопать,
Аж всю ночь зудит рука,
А на речь меньшевика
Крик поднять, ногами топтать.
За день с ног валишься ты.
Ляжешь спать. А спозаранок
Снова начинай с семян!
Вот какие тяготы!
Подождите малость, други!
Время ль думать тут о плуге!
Мы и так уже с натуги
Надорвали животы!»

СОТВОРЕНИЕ ПРИАМУРЬЯ

Легенда

Растительный и животный миры Приамурья представляют интересную смесь некоторых тропических видов с видами, свойственными исключительно умеренному поясу.

⁷⁶ *Сколлонтаить* – неологизм образован сатириком от фамилии видной деятельницы большевистской партии и советского государства *Александры Михайловны Коллонтай* (1872–1952), активно выступавшей за равноправие женщин, в том числе в интимной сфере.

⁷⁷ *Пленар* – пленарное заседание (очевидно, Благовещенского Совета рабочих и солдатских депутатов).

– Ну, кажется, ладно! Хоть шар небольшой,
Но держится стройно и прямо! –
Так, вновь испечённой любуясь Землёй,
Промолвил сияющий Брама⁷⁸. –
Экватор и тропики зверем кишат,
В умеренном поясе пушки рычат,
Есть камень для каждой могилки
И край Туруханский для ссылки.
Пора пошабашить! Устал я, как вол,
И зол, как голодная фурия!⁷⁹
– Но, – вымолвил Сива, колебля престол, –
А как же насчёт Приамурья?
Лежит оно вот уж с какого числа
Пустынно и голо, как череп осла,
А это весьма некрасиво! –
Так молвил насмешливый Сива.
– Фу, язвите! – буркнул усталый творец, –
И впрямь, получилась промашка!
А я в простоте-то уж думал – конец,
Ан, смотришь, выходит затяжка.
Хоть край и таковский, а всё же... того...
Неловко пустым-то оставить его:
На свет его голым пусти ты –
Кто ж будет давать дефициты?
Мы эту ошибку исправим сейчас, –
Промолвил сияющий Брама, –
Там, кажется, много в запасе у нас
Осталось различного хлама.
Всё, что непригодно, отложено впрок,
Всё кучею свалим на Дальний Восток,
А что и куда там придётся, –
Начальство само разберётся.
Бракованных тигров отправим туда,
Медведей, волков и сохатых,
Набъём аферистов во все города,
А в рощи напустим пернатых.
Пусть зреет в том крае в положенный срок
И персик, и боб, виноград и чеснок,
И грецкий орех, и морошка,
А также, конечно, картошка!
В привольные степи напустим скота
(Хоть он и подохнет там скоро),
Да будет в Амурском лимане кета,
А в зейском лимане – афёра!
Засыплем бумагою вексельный край,

⁷⁸ *Брама* или *Брахма* – в индуистской мифологии высшее божество, творец мира, открывающий триаду верховных богов индуизма. В этой триаде Брахме как создателю вселенной противостоит *Шива* (в фельетоне Чудакова – *Сива*), который её разрушает.

⁷⁹ *Фурия* – в древнеримской мифологии одна из трёх богинь мщения; в иносказательном, ироническом смысле – разъярённая, злобная женщина.

И будет девизом там клич: «Не зевай!»
И будут амурские воды
При трении жечь пароходы!⁸⁰
Дадим Приамурью мы семь городов
С положенным кворумом стражи.
Там будут обильны различных родов
Растраты, убийства и кражи.
Процент преступлений там будет высок,
А около города будет острог,
Чтоб житель без лишней заботы
Шагал в арестантские роты.
Насыплем там золота в русла ключей,
В наносные мели, в овраги, –
Пусть это заставит досужих людей
Просить у правительства драги.
А умные люди построят амбар,
Сберут туда всякий негодный товар,
И будут они, между прочим,
Питаться китайским рабочим.
И будет основой блага везде
Китаец, отверженный парий.
А там и проблема о «жёлтом труде»
Родится в тиши канцелярий.
И будут китайцев туда не пущать,
Потом разрешать, и опять запрещать,
А приставу будут доходы
И с жёлтой, и с белой породы.
Всё лишнее в мире туда отдаю!
Пусть зреет на Дальнем Востоке!
И будет всё спутано в этом краю,
Все климаты, числа и сроки.
Тот край одарил я прещедрой рукой
И – ладно! Довольно! Пора на покой,
А что тут некстати аль кстати –
Пускай разберётся Гондатти!

⁸⁰ Реальный случай, о котором сообщали газеты и рассказали амурские журналисты – авторы коллективного романа «Амурские волки» (1912). В главе «Горячий лёд» купец Фёдор Покосов, нанявший Володю Хулиганова поджечь ради страховки собственный пароход, гружённый не пушниной, как значилось в документах, а битым стеклом и другим хламом, успокаивает родственника, опасавшегося каторги: «Тут не Россия. Тут и не такие дела сходят с рук» (Амурские волки: Коллективный роман из жизни Приамурья. Благовещенск, 1996. С. 296). На реплику Хулиганова, что де в России законы везде одни, он уверенно отвечает: «Законы-то одни, да люди другие. В России, ежели ты поджжёшь пароход, так шум поднимется на весь мир. А тут... посмеются немного, и всё тут» (С. 296). И рассказывает почти анекдотический случай. Некие «умные люди» купили за гроши пароход. Корпус у него был совсем старый, а машина ещё могла послужить. Как быть? Выход из положения нашёлся: машину сняли и свезли на берег, корпус же вскоре сгорел. А люди, проводившие дознание, вынесли заключение, что в пожаре виноват... лёд, который во время шуги «тёрся о пароход, пароход шатался. Ну и происходило трение. И от трения пароход загорелся» (С. 298). Так в протоколе и записали: «Произошло самовоспламенение от трения льда». В результате, за ветхий корпус, годящийся разве что на дрова, мошенники получили в качестве страховки сорок девять тысяч. Часть суммы, надо полагать, осела в карманах «учёных», готовивших заключение. Рассказ Покосова об афере завершается резюме: «На Амуре всё возможно. Такие ли дела сходили с рук!» (С. 299). Журналисты, создававшие «коллективный роман», могли судить об этом со знанием дела.

ЛЕГЕНДА О БЕРЁЗЕ

Над тихим берегом поник
Нагими ветками тальник.
Лишь кое-где заметит взгляд
Последних листьев жёлтый ряд.
Но дунет ветер от реки
И лёгкими усильями
Сорвёт последние листки...
И с тихим шелестом тоски
Они слетят на гладь реки,
Как мотыльки
С надломленными крыльями.

Морозный ветер распростёр
Вуаль туманную над лугом,
Но светел яркий наш костёр,
Лежим весёлым полукругом
На сене мягком и упругом,
И, отогнав на двадцать миль
«Мышей тоски»⁸¹ и мосек прозы,
Внимаем сладостную быль
О «предсказании берёзы»⁸².
Течёт размеренная речь,
И под спокойные цезуры⁸³
Так хорошо картошки печь
В золе, свободно, без цензуры.

* * *

Это было в седую, далёкую старь,
Позабытую крепко и прочно,
А в котором году – ни один календарь
Не ответит достаточно точно.
При царе ли Горохе, или внуках его,

⁸¹ Цитата из стихотворения Владимира Соловьёва «На небесах горят паникадила...» (1895): «...Ходила ты к нему или не ходила? / Скажи сама! / Но не дразни гиену подозрения, / Мышей тоски! / Не то смотри, как леопарды мщенья / Острыят клыки!..»

⁸² Господин Колосков в № 2 «Записок любителя» очень хорошей и красивой прозой рассказал старое даурское предание о том, что появление прежде отсутствовавшей в лесах Приамурья белой берёзы было истолковано даурами как предзнаменование покорения края русскими. – *Примеч. автора.*

Вот начало статьи, на которую ссылается Ф. Чудаков:

«В с. Александровском (при станции Бочкарёво) Амурской области один старик, кажется, и родившийся на Амуре, рассказал мне как-то одну довольно любопытную легенду, перешедшую в русское население от инородцев, быть может, в некоторой переделке.

Легенда короткая и заключается в следующем.

«Когда-то давно-давно в этой местности обитал один народ, живший или самостоятельно, или в некоторой зависимости от Китайской империи. В числе древесной растительности росли тогда и берёзы, но только исключительно чёрные; ни одной белой берёзы здесь не было, и тот народ их совершенно не знал.

Но вот в одно прекрасное время наряду с чёрными стали появляться и белые берёзы. Народ был удивлён появлением невиданного дерева и старался объяснить себе причину этого чуда. Наконец, шаманы или жрецы разъяснили, что появление нового белого дерева предвещает скорый переход земли во владение белого царя, а потому им нужно оставить это место. И народ ушёл на юг»» (*Колосков П. Постоянен ли климат Амурской области? // Записки любителя. 1916. № 2. 15 июля. С. 2).*

⁸³ *Цезура* (лат. caesura, букв. разрез) – ритмическая остановка, пауза внутри стихотворной строки, обычно в середине пяти или шестистопного стиха.

Или раньше того, или после того –
Этой даты, хоть это и ценно,
Я не знаю, – скажу откровенно.
На зелёных просторах Амурской земли,
От Якутской границы досюда,
Вековые леса, зеленея, росли
На утеху даурского люда⁸⁴.
Рос и дуб, и сосна, и осина, и вяз,
Рос и бархат, и всё, что растёт и сейчас,
Может статья, росли и мимозы...
Только не было белой берёзы.
Упущеньем ли власти сие объяснить,
Иль подрядчики тут сплутовали?
Я не знаю. Начальство об этом спросить
Тоже будет уместно едва ли.
Так иль иначе – не было белых берёз.
Рос березник, но чёрный. И пакостно рос:
Суховатый, согнутый, тщедушный,
Прямо можно сказать – никчemuшный.
Но даурам в те старые, древние дни
Чужды были потребности наши:
Ни настойки на почках не знали они
И не знали «берёзовой каши»⁸⁵.
Был даурский народ некультурен и груб.
Ел он кашу из разных беспoшлинных круп,
Пил изрядно и пива, и ханьши⁸⁶
(Ибо трезвости не было раньше).
Так и жили дауры – ни богу свеча,
Ни уряднику – ссудная касса.
Жили, в тьме и невежестве годы влача, –
Некультурная, дикая масса.
Вдруг однажды и видит даурский народ:
У шаманской юрты деревина растёт,
С изумрудною мелкой листвою
И с невиданно белой корою.
«Вот так штука, ребята, – шаман закричал,
Весь посёлок к себе созывая. –
Николи я берёзы допрежь не встречал,
Ан – гляди-ка! Берёза! Большая!
Это что же такое? Зачем и к чему?
И почто? И для ча? Хоть убей, не пойму!
Надо, видно, шаманить. Но раньше,
Дай-ка, паря, полчашечки ханьши!»
Выпил старый шаман. И ещё. И завёл
Песню дикую басом гнусавым,
И пустился плясать, вкруговую пошёл,
Как предписано древним уставом.
И плясал, и скакал, и крутился юлой,

⁸⁴ *Дауры* – народ монгольской этноязыковой группы, живущий на севере Китая, до середины XVII в. заселявший верховья реки Амур и долины рек Аргунь и Зея.

⁸⁵ *Берёзовая каша* – фразеологический оборот, обозначающий наказание за проступок розгами.

⁸⁶ *Ханшин* (*ханжса*) – китайская хлебная водка жёлтого цвета.

И, хоть стар был, – плясал, как плясун удалой,
Напоследок козою запрыгал,
И упал, и ногами задрыгал.
И, очнувшись, сказал: «Ну, ребята, беда!
Да! Берёза явилась не сдуру!
Скоро белые люди нахлынут сюда
И в кармане притащат культуру!
О, даурский народ, слову правды внемли:
Для любого вершка нашей вольной земли
Знаменует собою берёза
Циркуляров различных полвоза.
Да, пророчит берёза бумажный поток,
Ураган всевозможной бумаги.
Он собой занесёт, словно снежный сугроб,
Все поля, и леса, и овраги!
Планомерных проектов нахлынет поток,
И по всем перекрёсткам таёжных дорог
Забушуют ручьи представлений,
Циркуляров, указов и мнений.
О, даурский народ! Век бумажный идёт!
И поверь ты шаманскому слову:
Собирай-ка манатки, даурский народ,
Удирай подобру-поздорову!»
«Шибко худо!» – воскликнули сотни даур,
Моментально собрались и – марш за Амур!
Перетрусили очень, бедняги,
Перед бурным потоком бумаги!

МУКОМОЛ

Сказка

За глубокими реками,
За широкими морями,
Между гор и между дол
Жил-был некий мукомол.
Хоть не сеял он пшеницу,
Но собирал её в кошницу
И, дождавшись чёрных дней,
Спекулировал на ней.
Грабил справа, грабил слева,
Набивал мошну и чрево,
Наконец – конец пришёл:
Умер этот мукомол.
Упокойника обмыли,
Для приличия повыли,
И, заевши скорбь блином,
Позабыли все о нём.
А душа его в то время,
Сбросив тягостное бремя
Десяти пудов телес,
В путь пустилась до небес.

– Тук! Тук! Тук! – стучит у рая
Мукомол, брадой махая.
Голос крикнул: «Кто пришёл?»
– Я, амурский мукомол!
– Уходи отсюда, чадо!
Нам таких святых не надо!
Ты ошибся дверью, брат.
Постучись, сердечный, в ад.
– Никакого ведь резона
Мне спускаться в место оно, –
Отвечает мукомол. –
Я к урядникам пришёл!
– За какие же деянья
Ты достоин пребывания
Здесь – я что-то не пойму!
– Потому что – потому!
Коль судить начнёшь ты строго,
То, конечно, я немного
Грабил всех, кого не лень,
Но зато в воскресный день
Завсегда обедню правил
И в две гривны свечку ставил.
Вот за эту-то свечу
Я и в рай попасть хочу!

Как весенний шелест вишен,
Тихий смех за дверью слышен:
– Ой, ты, чадо, помолчи!
Ведь от этой-то свечи
Мы покою здесь не знали,
Все угодники чихали
В дни воскресные подряд.
Уходи-ка, чадо, в ад!

«Ну, так что же! Очень надо!
Всё одно – пойду до ада!» –
Молвил тучный мукомол,
Повернулся и пошёл.
«Тук! Тук! Тук!» – стучит у ада
Мукомол. «Ну, что те надо? –
Слышен голос. – Кто пришёл?!»
«Я, амурский мукомол!»
Слыша голос мукомола,
Сатана вскочил с престола
И как крикнет: «Аяй!
Ой, ребята, не пускай!
Для такого изувера
Подходящего размера
Нет в аду у нас котла!
А потом ещё – смола!
На такого архиплута
Всю запасную смолу-то

Мы в неделю изведём.
А она теперь почём?
Уходи! Не принимаем!
Ибо мы переживаем
Острый кризис соляной!
Прочь! Гони его долой!»
«Ну, не вышло – и не надо! –
Мукомол сказал, от ада
Отходя. – Так что же, брат?
Побредём домой назад».

«Тут! Тук! Тук! – стучит у двери
Мукомол. – Эй, вы, тетери!
Отворяйте поскорей!
Сам хозяин у дверей!»
Услыхавши эти речи,
Все домашние, как свечи,
Побелели: «Свят, свят, свят!
Сам хозяин прёт назад!»
Но, оправившись, хозяйка
Закричала: «Эй, ступай-ка
Поздорову, подбру!
Уходи! Не отопру!
Мы тебя блином заели
И плясали две недели,
Как на свадьбе. Раз ты сдох, –
Значит, милостив к нам Бог!
Уходи от нас, бродяжка,
А не то спущу дворняжку –
Вот она тебя... того!
Фока! Батиком его!»
Мукомол назад метнулся,
Но запнулся и... проснулся.
«Вот так штука! – шепчет он. –
И к чему такой мне сон!
Ишь, и в рай-то не пущают,
И в аду не принимают.
Это что же? Как же так?
Аль ещё наддать пятак?
А не мало ли, иначе?
Что ж, придумаем иначе...
Э, да что и думать тут:
Враз двугривенный на пуд!»